

Л. Ф. Лебедева²

ГЛОБАЛЬНЫЕ РИСКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ США В ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНТСТВА Д. ТРАМПА

Проводимая Соединенными Штатами Америки политика со времени прихода в Белый дом действующего президента США Д. Трампа (инаугурация состоялась 20 января 2017 г.) характеризуется изменениями, оказывающими воздействие как на внутриэкономическую и социальную ситуацию, так и на разные стороны развития стран мира и взаимодействие между ними, усиливая риски неопределенности перспектив развития мирового хозяйства, что отмечалось, в частности, на последнем форуме в Давосе (январь 2019 г.) в докладе Мирового банка³.

По оценке Международного валютного фонда (МВФ), корректировка в сторону понижения прогнозов темпов роста ВВП, международной торговли на 2019 год в значительной мере связана с противостоянием США и Китая — двух крупнейших экономик мира по вопросам

торгово-экономических отношений и затронет страны с разным уровнем экономического развития⁴.

Результаты проведенного в 2018 году опроса около тысячи ведущих экономистов, занимающихся проблемами международных экономических отношений, показали, что, по их мнению, «последствия налоговой и торговой политики» США «могут затронуть экономики как развитых, так и развивающихся стран». При этом около 2/3 респондентов считают, что их страны должны каким-либо образом ответить на новые вызовы⁵.

Принятые в период президентства Д. Трампа административные указы, поправки к существующим регуляторам, новые законодательные инициативы и подписанные президентом акты отличаются «эклетичностью, сочетая приверженность к рыночным свободам с одновременным введением торговых ограничений в духе „экономического изоляционизма“ и „национального эгоизма“»⁶. Их противоречивость усиливает неоднозначность последствий политики Д. Трампа для внутренней экономики, социального самочувствия в стране, отношений с другими странами.

В основе проводимой экономической политики действующей президентской администрации — установка на лидерство США с использованием всех возможных инструментов, четко и в полной мере отраженная в Стратегии национальной безопасности страны (National Security Strategy of the United States of America, December 2017)⁷, которая охватывает как военные

² Руководитель Центра социально-экономических исследований и проектов Института США и Канады РАН, профессор Государственного академического университета гуманитарных наук (Москва), доктор экономических наук, профессор (мировая экономика). Автор более 270 научных публикаций, в т. ч.: «Китайский вектор политики США во второй половине текущего десятилетия: экономический аспект», «Создание рабочих мест по Трампу: приоритеты, реалии и риски», «Социальное измерение бюджетно-налоговых инноваций в период президентства Д. Трампа», «Трансконтинентальные партнерства на перепутье: факторы, риски, последствия», «США: государство–человек–экономика: региональное измерение», «США: государство и социальное обеспечение», «Приоритеты научно-технологической политики США» и др. Член редакционных советов журналов «Международная торговля и торговая политика»; «США и Канада: экономика, политика, культура», «Россия и Америка в XXI веке».

³ Global Economic Prospects. World Bank's Report. Washington, January 2019. URL: <http://www.worldbank.org/en/publication/global-economic-prospects>.

⁴ IMF cuts its global growth forecasts. 2018. URL: <https://www.cnbc.com/2018/10/09>.

⁵ Trump's policy // NBC news. 2018. June 7. URL: <https://www.nbcnews.com/business/economy>.

⁶ Лебедева Л. Ф. Создание рабочих мест по Трампу // Мировая экономика и международные отношения. 2018. № 11. С. 77.

⁷ National Security Strategy of the United States of America. Washington : The White House, 2017. December.

аспекты, так и экономические, финансовые, научно-технологические, энергетические. В данном документе подчеркивается «недосягаемость» политических, экономических, военных, технологических «преимуществ США над другими странами мира» и одновременно фиксируется усиление вызовов во всех сферах международного взаимодействия.

Наращение политического давления на другие государства, в том числе на ближайших партнеров, корректировка сложившихся норм и правил, ставших помехой для продвижения американских интересов, потребовали укрепления правовых основ санкционной политики законодательными актами, в частности принятия закона «О противодействии противникам Америки посредством санкций» (Countering America's Adversaries through Sanctions Act 2017). В этих целях в период президентства Д. Трампа Соединенные Штаты используют постоянно расширяющийся набор финансово-экономических инструментов, причем данный процесс приобрел устойчивый характер. Достаточно напомнить о серии санкций — торговых, экономических, финансовых, которые распространяются на юридические и физические лица разных стран как прямо, так и опосредованно, — в отношении поддерживающих сотрудничество, экономические связи с теми акторами, которые уже находятся под американскими санкциями.

Активизация применения санкций происходит в рассматриваемый период в условиях отступления США от длительно продвигаемых в их политике и практике принципов либерализации международных экономических отношений. Повышение тарифов на импортируемую продукцию, обещанное Д. Трампом еще в период предвыборной президентской кампании, способствовало росту протекционистских настроений в мире, переходящих в экономическую конфронтацию, что особенно остро проявилось в американо-китайских отношениях¹. Согласно данным Министерства торговли США, по числу инициированных президентской администрацией расследований, предпринятых в связи с «недобросовестной конкуренцией» со стороны экспортеров продукции на американский рынок, в 2017–2018 годах лидировали Китай, а также Индия, Южная Корея, Таиланд, Канада.

Многоэтапное повышение тарифов на продукцию, импортируемую из Китая, ответные меры китайской стороны имеют разнообразные последствия для мировой экономики уже в силу масштабов национальных экономик двух стран, их роли в международной торговле, инвестиционном обмене. Кроме того, речь идет о претензиях США по вопросам нарушения прав интеллектуальной собственности со стороны Китая. Необходимость возведения барьеров на пути импорта американская сторона объясняет постоянно дефицитным (в течение десятилетий) торговым балансом, ростом масштабов дефицита в торговле товарами с другими странами, и прежде всего с Китаем. Действительно, из общего дефицита США в торговле товарами (807 млрд долларов в 2017 г.) на Китай прихо-

дилось 47 % его объема. Такое же соотношение сохраняется по предварительной оценке итогов 2018 года².

Масштабные меры США по ограничению «недобросовестной конкуренции» со стороны зарубежных производителей по состоянию на начало 2019 года не привели к ощутимому снижению глобальных дисбалансов, в частности к уменьшению разрыва в соотношении беспрецедентно высокого дефицита в торговле товарами США и устойчивого профицита торгового баланса по товарам подавляющего большинства их торговых партнеров.

На протяжении первых трех кварталов 2018 года экспорт продукции из США в Китай сохранялся примерно на том же уровне, что и в 2017 году, а в третьем квартале даже уменьшился на фоне значительного роста импорта китайской продукции (со 126,9 млрд долларов в третьем квартале 2017 г. до 137,3 млрд долларов в третьем квартале 2018-го), что увеличило в сравнении с предыдущим годом поквартальный дефицит баланса в торговле товарами с 93 млрд долларов (третий квартал 2017 г.) до 106 млрд долларов (третий квартал 2018 г.)³. По предварительной оценке за 2018 год, дефицит США в торговле товарами увеличился до 880 млрд долларов, в том числе в торговле с Китаем — до 413 млрд долларов⁴.

В то же время введение США торговых ограничений, перманентно продолжающиеся переговоры по их отмене в случае достижения новых соглашений либо установлению новых барьеров для импорта продукции из стран, с которыми не удалось согласовать условия товарообмена, стали фактором усиления рисков неопределенности в международных экономических отношениях.

Ответные меры Китая на протекционистскую политику США не заставили себя ждать. Несмотря на то что они охватывают значительно меньший объем поставок американской продукции в Китай (объем товарного экспорта из США в Китай почти в 4 раза меньше объема китайского товарного экспорта в Соединенные Штаты⁵), у китайской стороны остаются и другие варианты ответных мер, в том числе связанные с курсом юаня, государственными мерами поддержки национальных производителей, таможенными процедурами, более того, даже вероятность их использования обещает новые риски нестабильности. Особое внимание следует обратить на глобальные риски конкурентной девальвации национальной валюты.

В отличие от середины прошлого века, на современном этапе глобальной взаимозависимости последствия торговых дисбалансов и борьбы с ними усиливаются рисками валютной конфронтации, охватывая широкий круг акторов международных экономических отношений, их инвестиционную, валютную политику.

Проводимая США в период президентства Д. Трампа политика пересмотра торговых соглашений (в том числе НАФТА), выход из Транстихоокеанского партнерства побуждают другие страны к заключению

² Survey of Current Business. October 2018. US Census Bureau. URL: www.census.gov.

³ Survey of Current Business, February 2019.

⁴ US Census Bureau. URL: www.census.gov.

⁵ Ibid.

¹ Trump and China Formalize Tariffs. Peterson Institute of International Economics. September 2018.

двусторонних и/или региональных торговых соглашений без участия Соединенных Штатов Америки. В 2017 году Евросоюзом заключены торговые соглашения с Канадой, Японией, Сингапуром, продолжают переговоры в рамках 11 стран Транстихоокеанского партнерства (без США), между латиноамериканскими странами, в Азии и Африке. И хотя новые договоренности носят общий характер, они свидетельствуют об определенном движении к новым форматам экономического взаимодействия.

Контуры новых мировых центров финансово-экономической силы на исходе второго десятилетия XXI века остаются весьма размытыми, но в течение ближайшего десятилетия можно ожидать сохранения лидерства США и Китая в мировой экономике со значительным отрывом от других стран. Их торгово-экономические отношения и в дальнейшем будут одним из ключевых факторов влияния на масштабы и направления торговых, инвестиционных потоков в мире, динамику мировой экономики.

Даже в случае достижения в ближайшем будущем торгового соглашения между США и Китаем перспективы существенного снижения дефицита торгового баланса США проблематичны, а возможные изменения направлений торговых потоков из Китая требуют времени и не добавляют устойчивости сложившимся отношениям между странами.

Политика США в период президентства Д. Трампа существенно усилила влияние фактора неопределенности на ситуацию в мире. В то же время повышение рисков нестабильности в сфере международных отношений затрудняет формирование национальных стратегий, бюджетных ориентиров, бизнес-планов, становится вызовом «не только для международной торговли, для экономических отношений субъектов мирового хозяйства, но также для миллионов занятых за пределами США в производстве продукции, поставляемой на американский рынок; а также на зарубежных предприятиях американских компаний»¹.

Изменение в период президентства Д. Трампа бюджетно-налоговых предпочтений неизбежно приведет к обострению конкуренции, столкновению интересов разных групп общества не только в Соединенных Штатах. Наряду со сменой курса внешнеэкономической политики в сторону протекционизма во внутриэкономической политике действующей администрацией приоритет отдается стимулам для предпринимательства, созданию наиболее благоприятных условий для компаний, действующих на территории США, чему в значительной степени способствовало принятие Закона

о снижении налогов и создании рабочих мест (2017 Tax Cuts and Jobs Act). Налоговая реформа будет иметь не однозначно благоприятные последствия для американской экономики и нуждается в специальном исследовании. Вместе с тем положения данного закона, создавая дополнительные бонусы производителям на территории США, усиливают международную налоговую конкуренцию.

До налоговой реформы Д. Трампа в США ставка на прибыль корпораций (35 %) была одной из наиболее высоких в мире² (в странах Организации экономического сотрудничества и развития ставка налога на прибыль корпораций составляет около 23 %), но эффективная налоговая ставка (с учетом налоговых льгот, изъятий) оценивалась в США на уровне около 24 %.

Ожидается, что снижение ставки на прибыль корпораций до 21 % по Закону о снижении налогов и создании рабочих мест, а также переход на территориальную систему налогообложения приведут к снижению накопленных за пределами США отложенных налоговых обязательств, усилят инвестиционную мотивацию на территории Соединенных Штатов. Но не стоит забывать о том, что другие страны тоже используют стимулы для повышения инвестиционной активности, оказывающие влияние на потоки международных инвестиций. В Китае, например, были введены меры по поддержке реинвестиций иностранными компаниями в экономику страны. В ряде стран анонсировано или уже проведено в недавнем прошлом снижение ставок на прибыль корпораций, и совокупность этих действий не может не вызвать обострения глобальной налоговой конкуренции.

Уменьшение поступлений в бюджет в результате снижения налоговой нагрузки в сочетании с резким ростом расходов на оборону неизбежно ведет к росту дефицита федерального бюджета Соединенных Штатов Америки, который в 2019 финансовом году может приблизиться к 1 трлн долларов, а государственный долг США, по данным на февраль 2019 года, уже превысил 22 трлн долларов³, подтверждая статус Соединенных Штатов как крупнейшего мирового должника. Таким образом, последствия проводимой в долг экономической политики действующего президента США Д. Трампа стали фактором усиления глобальной нестабильности по целому ряду направлений развития и взаимодействия стран мира. По иронии современных международных отношений держателями около 10 % американских долговых обязательств являются Китай и Япония — ключевые торгово-экономические партнеры Соединенных Штатов.

¹ Лебедева Л. Ф. Глобальные вызовы и национальные приоритеты в социально-трудовой сфере // Контуры будущего в контексте мирового культурного развития : XVIII Междунар. Лихачевские науч. чтения, 17–19 мая 2018 г. СПб. : СПбГУП, 2018. С. 584.

² Tax cuts and jobs act. Tax policy center. Washington, 2018. URL: <http://www.taxpolicycenter.org/feature>.

³ US debt. February 2019. URL: <http://www.usdebtclock.org/world-debt-clock.html>.